

Вьюга бушевала над бескрайним снежным полем. Армия пробиралась сквозь белизну, как извилистая змея, а несокрушимая тысячная конница бросилась вперед в погоне за одним воином. Он был облачен в доспехи из черного железа, а у его коня от бега изо рта пенилась кровь. Плотные залпы стрел сыпались на него с неба, покрывая снежную равнину.

Вдалеке закричал предводитель врага:

— Ты слишком самонадеян! Какая глупость! Если у тебя есть хоть капля рассудка, ты прекратишь сражаться прямо сейчас и позволишь нам арестовать тебя. Возвращайся в восточную столицу, чтобы предстать перед судом!

Воин прорычал:

— Даже ты предал меня!

— Цзяньхун.

С фланга прибыл еще один отряд солдат, и обе стороны, похоже, намеревались окружить его. Вражеские войска казались вездесущими.

— Мой принц, все ополчились против тебя. Почему все еще цепляешься за трон? Если продолжишь упорствовать, лишь погубишь жизни своих воинов.

В укрепленном строю противника раздался звонкий голос:

— Осталась ли в твоем сердце хоть капля братства, что связывало нас в былые дни?

Воин вернул меч в ножны и усмехнулся:

— Братство? Братья по оружию? Клятвы прошлого превратились в ложь! Кто помнит прежние обеты?! Даже ценой жизней всех воинов здесь — любой ценой вы стремитесь свергнуть меня?!

— Жизнь или смерть — в конце все едино*! Мир, может, и большой, но для тебя в нем больше места нет!

* В этой истории много цитат из древних текстов. Это из стихотворения Бо Цзюйи; оно о даосизме и скоротечности жизни.

Снежная пыль закружилась вихрем, заглушаемая рокотом боевых барабанов.

Барабанный бой звучал так, будто богоподобный великан пришел в мир смертных из-за края

горизонта, и каждый его шаг вызывал неистовство ветра и снега.

— Остановись, мой принц. Тебе больше некуда бежать.

Третий отряд преследователей обрел очертания в метели. Красивый молодой воин снял шлем и бросил его на снег.

Он рассыпал белый порошок, и по полю разнесся мужской голос:

— Почему бы тебе не отдать Чжэньшаньхэ*, что в твоих руках, не выпить чашу вина и не позволить мне отправить тебя в путь?

* 冑冑 Чжэньшаньхэ означает «Страж земли». Это тяжелый палаш, который Ли Цзяньхун держит в одной руке.

— Все умрут, — донесся голос, прозвучавший в ответ. — Зачем так усложнять себе жизнь?

— Ты прав.

Края одеяния Ли Цзяньхуна развивались под доспехами. Он гордо восседал на коне против ревущего ветра и зывал ясным голосом:

— На свете нет бессмертных! Но я знаю — мой час еще не пробил! Сегодня смерть обойдет меня стороной!!

У подножия Юйбигуань*, где небо сливалось с бескрайней землей, зазвучала мелодия цянской флейты*. Одинокий напев витал в воздухе, переплетаясь с кружащейся снежной пылью, оседающей на замерзшую землю. Под грохот боевых барабанов кавалерия синхронно подняла копьа. Стоит барабанам смолкнуть — три отряда сомкнутся, обрушив тысячи копий на Ли Цзяньхуна, принца Бэйляна.

* Дословно «Ворота в нефритовой стене».

* Инструмент одного из многочисленных национальных меньшинств в Китае.

— Довольно с вас болтовни, — холодно бросил Ли Цзяньхун. — Кто хочет первым встретить свою смерть?

— Если хочешь сразиться здесь насмерть и отказаться от былой славы, это тоже неплохо, — голос молодого мужчины внезапно возвысился. — Тысяча таэлей золота тому, кто сумеет сегодня отрубить голову Ли Цзяньхуну! Я сделаю его хоу!*

* 万民 дословно означает «повелитель 10 000 домохозяйств», европейский аналог – маркиз.

Барабанный бой прекратился. Конница взревела, но тут же яростный рык Ли Цзяньхуна потряс небо и землю. Он стегал коня до тех пор, пока тот не мог ехать быстрее, и устремился к склону холма. Засевшие на высоте преследователи с боевым кличем бросились в атаку.

Десять тысяч воинов сомкнули кольцо, железным потоком сжимаясь к центру. Ли Цзяньхун, управляя конем одними ногами, левой рукой держал копье, а правой выхватил меч — и устремился навстречу низвергающейся с гор лавине всадников! Снежный склон с грохотом обрушился, погребая преследователей бешеной метелью из белой пелены и ледяной пыли.

Кровь брызнула во все стороны. Ли Цзяньхун одним ударом меча перерубил клинок всадника, мчавшегося навстречу. Железным копьем он подцепил скачущего вражеского коня и швырнул его в гущу врагов. Меч в его руках рассекал все на своем пути — летели оторванные конечности! Казалось, этот клинок, режущий железо как грязь, расколол саму несущуюся на него лавину!

Десять тысяч против одного, но Ли Цзяньхун, словно тигр, ворвавшийся в стадо овец, в хаосе битвы прорвался сквозь вражеские ряды!

Перед его скакуном зияла бездонная пропасть. В следующий миг край обрыва с грохотом обрушился, и несчетные кони и всадники, не успевшие увернуться, вместе с рушащейся снежной массой полетели вниз. Над самой бездной Ли Цзяньхун, управляя конем, совершил прыжок в высь!

На заснеженном холме были слышны лишь ржание боевых коней, стук сапог и грохот лавины, а с неба, словно зловещие грозовые тучи, надвигалась тьма, застилая великий север. Командир мятежного войска на коне остановился перед обрывом. Мелкий снег, густой и плотный, осыпал его доспехи из красной меди, искрясь на холодном металле.

— Генерал, мы потеряли след предателя.

— Забудьте. Отступаем.

<http://bllate.org/book/15657/1400634>